

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 159–171.

Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 1 (21). P. 159–171.

Научная статья

УДК 81.373.612.2

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-159-171>

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗИЦИОННОГО ГЛАГОЛА «СИДЕТЬ» В СОСТАВЕ ГИПЕРБОЛЫ

**Виктория Игоревна
Поречная**

Юго-Западный государственный университет
Курск, Россия, porechvika@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0258-8808>

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования тропеического употребления глагола с пространственной семантикой «сидеть» в художественной и публицистической сферах функционирования, а также в электронной коммуникации. Цель исследования: изучение наличия / отсутствия признака неизменности, фиксированности у позиционного глагола «сидеть» в составе гиперболы, а также изменения / сохранения у данного глагола пространственной семантики в результате действия механизма метафоризации. В результате взаимодействия индивида с окружающей реальностью формируются перцептивные образы, которые являются основой процесса метафоризации. В данном исследовании рассматривается их вербализация посредством гипербол. Одним из наиболее значимых элементов процесса метафоризации в рассматриваемом случае является приобретение индивидом новых видов опыта, обусловленных изменением социально-политических, культурно-исторических, а также экономических условий жизни. Указанное обстоятельство наиболее репрезентативно в художественной сфере функционирования рассматриваемого вида гипербол, исследуемых в данной работе. Доказано, что гипербола, элементом которой является глагол с пространственной семантикой «сидеть», может функционировать как самостоятельный троп, а также вступать во взаимодействие с другими его видами (в данной работе – с олицетворением, метафорой и сравнением). Анализ представленного языкового материала позволил установить, что в результате действия когнитивного механизма метафоризации в составе гиперболы пространственное значение лексемы «сидеть» и ее форм меняется на непространственное. Результаты исследования значения позиционного глагола «сидеть» в составе гиперболы указывают на идентичность семантической доминанты признака фиксированности, неизменности у данного глагола в нетропеическом и тропеическом употреблении (как элемента гиперболы).

Ключевые слова: метафоризация, гипербола, пространство, глагол, фиксированность.

Для цитирования: Поречная В. И. Характеристики позиционного глагола «сидеть» в составе гиперболы // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 159–171. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-159-171>

Сведения об авторе: В. И. Поречная – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, 305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Scientific Article
UDC 81.373.612.2
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-159-171>

CHARACTERISTICS OF THE POSITIONAL VERB "TO SIT" AS A PART OF HYPERBOLE

Viktoriya I. Porechnaya

Southwest State University
Kursk, Russia, porechvika@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0258-8808>

Abstract. This article presents the results of research into the use of the verb 'to sit' with space semantics as a trope in artistic and journalistic spheres, as well as in electronic communication. The objectives of the study are to investigate the presence / absence of signs of immutability, fixity in the positional verb 'to sit' as part of hyperbole, as well as the change / preservation of space semantics in this verb as a result of the action of the metaphorization mechanism. The results of an individual's interaction with the surrounding reality are perceptual images, which are the basis of the metaphorization process. This study examines their verbalization through hyperboles. One of the most significant elements of the metaphorization process in this case is the individual's acquisition of new types of experience due to changes in socio-political, cultural, historical, and economic living conditions. This circumstance is most representative in the artistic sphere of functioning of the considered type of hyperboles studied in this paper. The author provides evidence that hyperbole, an element of which is a verb 'to sit' with space semantics can function as an independent trope, and also interact with its other types (in this paper - with personification, metaphor and comparison). The analysis of the presented linguistic material makes it possible to establish that as a result of the metaphorization cognitive mechanism action as part of hyperbole, the space meaning of the lexeme 'to sit' and its forms changes to a non-spatial one. In conclusion, the meanings of the positional verb 'to sit' as part of a hyperbole indicate the identity of the semantic dominant of the feature of fixity, immutability in this verb as a trope (hyperbole element) and as a non-trope.

Keywords: metaphorization, hyperbole, space, verb, fixity.

For citation: Porechnaya, VI 2025, 'Characteristics of the Positional Verb "to Sit" as a Part of Hyperbole', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 159–171, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-159-171> (in Russ.)

Information about the Author: Viktoriya I. Porechnaya – PhD in Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, 94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia.

© Porechnaya V. I., 2025

Введение

Одним из актуальных вопросов исследования в области лингвистики в настоящее время являются тропы. Со времен существования Древней Греции, откуда берет начало использование тропов в речи, данное явление прошло долгую эволюцию, в течение которой был разработан целый ряд концепций, исследующих троп и тропическую лексику. Традиционно считается, что цель употребления тропа – формирование выразительности речи. Троп – это слово или выражение в переносном значении [24, с. 19–20]. В данной работе исследование указанного термина будет осуществляться с точки зрения лингвосомиотического подхода, согласно которому троп – это когнитивное явление, результат метафоризации [7, с. 306]. Метафора – это троп, к которому в последние десятилетия XX в. было приковано значительное внимание исследователей [27, с. 105]. Результатом метафоризации могут являться и другие виды тропов, к числу которых относится гипербола.

При описании тропов следует учитывать следующие характеристики: метафоричность, пространственный код культуры, образность [23, с. 256]. Образ является одним из компонентов мышления. Поскольку когнитивная сфера индивида пространственно ориентирована, то пространственность характерна и для образа [21, с. 181–182]. Последний обладает способностью к стимулированию мышления. Лексема «образный» понимается как непосредственный, чувственно-наглядный [6, с. 140–143]. В основе образа – опыт индивида, чувственное познание.

Комплексная корреляция «пространственного» и «непространственного» представляет собой одну из особенностей семантики лексем с пространственным значением, которые обладают способностью к изменению в процессе функционирования основного значения. Идентичная лексема при дефинировании и ассоциировании может сочетаться с пространственными или непространственными представлениями об окружающем мире в сознании носителей языка [3, с. 19]. С нашей точки зрения, приобретение индивидом нового опыта при взаимодействии с окружающей действительностью – это одно из оснований изменения значения слова с пространственной семантикой. Данный факт, по нашему мнению, также применим к лексеме с пространственным значением в составе тропа.

Окружающая человека среда влияет и на способы номинирования фактов и явлений быта и бытия [12, с. 65]. Опыт индивида является меняющейся на протяжении жизни в определенном социуме открытой системой [14, с. 185]. Представленные данные согласуются с позицией О. С. Зубковой, согласно которой перцептивный опыт является основой когнитивной операции метафоризации. Концептуализировать перцептивный опыт – значит наделить его некоторым смыслом [7, с. 306]. С нашей точки зрения, открытый характер системы личного опыта как одной из основ когнитивного механизма метафоризации оказывает влияние на изменение семантики лексемы с пространственной на непространственную и, наоборот, о чем было сказано выше.

Лексическая объективация пространственных отношений происходит посредством предлогов, наречий, существительных, прилагательных, а также глаголов. Семантика позиционных глаголов (сидеть, стоять, лежать, висеть) выходит за пределы пространственного значения. Например, глагол «сидеть» указывает на позицию, однако признак фиксированности, неизменности положения является более значимым, чем способ расположения в пространстве [26, с. 314]. Необходимость исследования семантической доминанты рассматриваемого признака у позиционного глагола «сидеть» в составе тропа как средства объективации окружающей действительности определяет **актуальность** данной работы.

Троп – это комплексное явление. С момента появления указанного термина он обладал различными значениями. В современном языкознании также отсутствует

единое толкование данного явления. В научной литературе рассматриваются вопросы сущности тропов [29; 16; 6; 7], а также их возможных классификаций [11; 16; 18]. О. П. Ермакова отмечает, что принадлежность гиперболы к тропам обусловлена тем, что в художественной литературе она представляет собой одно из средств создания образа [4, с. 77]. Кроме того, в отличие от таких видов тропа как метафора и метонимия, которые обладают словарными значениями, зафиксированными лексикографическими источниками, гипербола не имеет единого толкования [4, с. 77]. Исследования данного понятия происходят в рамках различных подходов [2; 13]. В качестве основных видов тропа рассматриваются метафора и ирония [28, с. 2], метафора и метонимия [4, с. 77]. R. Carston, C. Wearing, а также О. П. Ермакова отмечают возможность взаимодействия гиперболы с другими видами тропов, однако в отличие от R. Carston, C. Wearing, выделяющих в языке «чистую» гиперболу, О. П. Ермакова отмечает, что гипербола не является самодостаточным тропом [28; 4]. Развивая данный подход, исследователь выделяет следующие функции гиперболы: 1) гиперболические тропы (в частности, гиперболическая метафора и гиперболическое сравнение) могут являться средством репрезентации лести; 2) метафора-гипербола может являться средством самоуничижения; 3) в иных ситуациях положительная оценка себя, репрезентируемая гиперболически, может являться средством выражения самоиронии; 4) гиперболическая метафора обладает способностью к репрезентации шутливо преувеличенной оценки; 5) гипербола находит широкое применение в сфере рекламы; 6) в сфере публицистики целью использования гиперболической метонимии является языковая демагогия [4, с. 85]. Представленные данные указывают не только на значительный потенциал гиперболы к взаимодействию с другими видами тропов, но и на ее несамостоятельность. Кроме того, анализ рассмотренных функций позволяет сделать вывод о широком использовании гиперболы в медиадискурсе. Несмотря на замечания автора о том, что рассматриваемая работа не претендует на широкие обобщения и требует дальнейшего уточнения, современные работы в сфере исследования медиадискурса подтверждают представленные выше положения о применении гиперболы и производных от нее тропов в рекламе [9; 17; 5].

А. С. Котлова выделяет целый ряд понятий, которые принято относить к тропам, в число которых входят метафора, метонимия, ирония, гипербола и т. д. [10, с. 164]. Троп – это «образная двуплановая семантически дескриптивная единица», формирующаяся в результате действия механизма метафоризации. Исследователи указывают на экспрессивную составляющую тропа [8, с. 101]. Из представленных сведений следует, что образность и метафоричность являются одними из наиболее значимых характеристик тропа. В данной работе будет исследовано наличие указанных характеристик у гипербол.

Пространство представляет собой одну из категорий бытия. Глагольная лексика, объективируемая глаголами позиции и глаголами движения [25], глаголами положения в пространстве и т. д., обладает высоким метафорическим потенциалом [22, с. 45]. Один из глаголов, у которого «на последнем шаге семантической редукции в вершине ассерции обнаруживается конфигурация “быть расположенным как-то”» – это глагол «сидеть» [1, с. 293]. В данной работе будут исследованы гиперболы, элементом вербализации которых является глагол «сидеть» и его формы.

Материалы и методы

В число задач данного исследования входит анализ научной литературы по теме исследования; выявление сфер употребления гипербол, элементом объективации которых является глагол «сидеть» и его формы; исследование образной составляющей гиперболических тропов; определение наиболее значимых свойств глагола «сидеть» в составе гипербол посредством применения метода сплошной выборки,

описания и обобщения, исследования характеристик рассматриваемого глагола в составе гиперболы с помощью применения метода контекстуального анализа.

Материал исследования: в результате анализа 3170 контекстов употребления глагола с пространственным значением «сидеть» и его форм методом сплошной выборки был выявлено 23 примера употребления гипербол. Выбор материала исследования осуществлялся из Национального корпуса русского языка [19].

Результаты

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой представлено семь значений глагола «сидеть». Первое из них указывает на нахождение в положении, при котором туловище на что-то опирается, а ноги занимают согнутое или вытянутое положение; второе – на нахождение птиц и насекомых в неподвижном положении; третье – на нахождение в каком-то месте или внутри него; четвертое значение указывает на пребывание в каком-то состоянии, усидчивое занятие каким-либо делом; пятое значение – на углубление в воду; шестое – нахождение на фигуре; седьмое значение указывает на отбывание наказания в местах лишения свободы. Отметим, что одно из значений (№ 3) представлено в словаре с пометой «перен.». Три из представленных дефиниций глагола «сидеть» указывают на наличие признака фиксированности: «не передвигаясь» (значение № 1), «неподвижно» (значение № 2), «усидчиво» (значение № 4) [20]. Данная информация соотносится с позицией Е. В. Рахилиной, М. Lemmens о знаменательности признака фиксированности по отношению к пространственному значению позиционного глагола «сидеть» [26].

В результате анализа контекстов употребления гипербол, элементом объективации которых является глагол с пространственным значением «сидеть», было установлено, что сферами функционирования данных гипербол являются электронная коммуникация (13 %), художественная сфера (35 %), публицистика (52 %).

Представим примеры употребления указанных гипербол в сфере электронной коммуникации.

*«Уф ... доказывать не имеет смысла ... слишком высоко от простого народа вы **сидите**...»* [19].

*«Хорошо если есть контроль с инетом, а у нас месячная плата и **сиди** круглые сутки — что и делается активно (Uslik, 2004. 08. 2114: 21»* [19].

Как было отмечено ранее, семантика нахождения в определенном месте зафиксирована Толковым словарем русского языка (значение № 3). Однако в данных примерах лексемы с пространственным значением «сидите» / «сиди» входят в состав гиперболических метафор, вербализующих образ надменного, высокомерного поведения, а также неограниченного доступа в интернет.

*«Взять хотя бы музыкальный мир, массовое „искусство“. Кто на сцене? САМЫЕ ТАЛАНТЛИВЫЕ? САМЫЕ ТАЛАНТЛИВЫЕ **сидят** в глубокой „поне“, из которой вообще нет никаких шансов вылезти на достойный уровень»* [19].

В данном фрагменте посредством гиперболической метафоры вербализован образ нахождения в затруднительном положении. Пространственное значение глагола «сидят» в тропе меняется на непространственное.

Результат анализа данных примеров подтверждает наличие у гиперболы потенциала к взаимодействию с другими видами тропа, а также свидетельствует о способности гиперболической метафоры к репрезентации шутливо преувеличенной оценки. Отметим также изменение семантики рассмотренных глаголов с пространственной на непространственную в составе гиперболических метафор.

В художественной сфере функционирования было выявлено 6 контекстов, где местом описываемых событий является СССР, а также Россия в конце XX в. В данных примерах были употреблены гиперболы, элементом вербализации которых является

глагол с пространственной семантикой «сидеть», а также его формы. Рассмотрим наиболее значимые примеры.

*«Зачем мне проверять, я строевых записок не представляю, что я, в АХО и на допе снабжаюсь? **Сидим** на гнилой картошке и на гнилой воде. — Женщины в доме есть? — Товарищ комиссар, вы вроде допрос мне учинили?»* [19].

Лексема «сидим» обладает признаком фиксированности, а пространственная семантика меняется на непространственную. Представленный пример – это фрагмент произведения В. С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Поскольку данное произведение было написано после Великой Отечественной войны, приобретенный автором опыт является одним из значимых элементов создания образа бедности, отсутствия возможности приобрести еду. Отметим метафоричность гиперболы в данном фрагменте, подтверждающую тезис о значительном потенциале взаимодействия гиперболы с другими видами тропов.

*«...А партия Ани состояла в том, чтобы все-таки накормить меня во что бы то ни стало — хоть бы даже и до рвоты: на одном куске **сижу**, другой изо рта торчит»* [19].

Рассматриваемый глагол в представленном фрагменте – это элемент гиперболы. Образ создаётся посредством метафорической ассоциации чрезмерности. Как и в предыдущем случае, пространственное значение рассматриваемой лексемы меняется на непространственное.

«Стас директорствовал в ООО „Вентиляция“, а Горепанов мастерил в этом обществе с безграничной безответственностью. С заказами было туго, и „Венка“ сидела на мели всем днищем» [19].

Данное произведение описывает события конца XX в., о чем свидетельствует представленная во фрагменте аббревиатура («ОАО»), а также его содержание. Лексема «Венка» – это сокращение от полного названия организации. Фрагмент предложения «сидела на мели всем днищем» представляет собой результат объективации взаимодействия метафоры и гиперболы, в основе которого метафорическая ассоциация нахождения в тяжелом положении.

*«Это такой ужас для нашего общества. А ты всем готов помочь, ты за всех переживаешь, сутками с ними **сидишь**»* [19].

В представленном фрагменте лексема «сидишь» обладает пространственным значением, зафиксированным лексикографическим источником (значение № 4, указанное выше), однако лексическая единица «сутками» усиливает семантику непрерывного занятия монотонной деятельностью, реализуя гиперболическое значение. По нашему мнению, данный троп является примером «чистой» гиперболы, не вступающей во взаимодействие с другими видами тропа, в отличие от представленных выше примеров. В основе гиперболы – образ длительного нахождения в одном и том же месте.

В художественной сфере функционирования среди контекстов, не связанных с эпохой СССР, следует отметить пример, в котором, по нашему мнению, автором также использована «чистая» гипербола, основанная на идентичном образе.

*«Я зеваю под столом до слез, привык около людей околачиваться, а они все **сидят, сидят, сидят...** Гав! И все говорят, говорят, говорят»* [19].

В данном случае усиление значения происходит посредством повторного употребления лексемы, которая обладает семантикой нахождения в каком-либо месте.

Рассмотрим ещё один пример употребления гиперболы в художественной сфере, описывающий события первой половины XX в.

*«Так неспешно идет жизнь — и всю жизнь, как крепкий строевой лес, **сидят** на одном месте, корневищами ушедши глубоко в землю»* [19].

В представленном фрагменте гиперболе предшествует сравнение. Второе предложение – это олицетворение, согласующееся с глаголом «*сидят*» в составе гипербола. С нашей точки зрения, тропы в составе данного фрагмента образуют единую семантическую систему, целью которой является объективация образа размеренности жизни. Значение лексемы «*сидят*» в процессе метафоризации меняется на непространственное.

Результаты анализа представленных примеров позволяет установить, что, несмотря на способность гипербола к взаимодействию с другими видами тропа, о чем свидетельствуют рассмотренные гипербола, подтверждающие указанные выше теоретические данные, она также может быть употреблена в виде самостоятельного тропа, реализующего значение чрезмерности, преувеличения того или иного признака. В каждом из представленных фрагментов гипербола объективирует те или иные образы. Как следует из данных примеров, художественные произведения, описывающие события времен СССР, а также конца XX в. после его распада вербализуют посредством тропов образы монотонности, однообразности выполнения того или иного действия, голода, а также чрезмерности, которая, с нашей точки зрения, является следствием голода времен Великой Отечественной войны. Ни одна из функций гипербола, рассмотренных в методологической базе данного исследования, не находит своего отражения в данных примерах.

Исследуем примеры гипербола с пространственным компонентом в публицистической сфере функционирования.

*«Ходят студенты на эти тренинги? — Зависит от вуза. Бывает полный аншлаг, на головах друг у друга **сидят**» [19].*

*«Крохотная, размером с номер в типовой парижской гостинице, комната; нетопленая — нет дров — русская печь; чуть не на головах друг у друга **сидят** маленькие дети, закутанные во что попало; изо рта учительницы идет пар» [19].*

Лексема «*сидят*» в представленных фрагментах обладает значением нахождения в одном месте. Образ создается посредством метафорической ассоциации многочисленности. Исследуемый глагол в составе гипербола не обладает пространственной семантикой.

*«А может быть, Михалков в патриотическом запале просто забыл, что страна, помимо пропасти безыдейности, **сидит** еще и в пропасти инфляции, нищеты и алкоголизма» [19].*

*«Возможно, Никите Михалкову и Алексею Балабанову больше нравилось **сидеть** семьдесят лет в пропасти идейности» [19].*

По нашему мнению, данные примеры являются гиперболическими метафорами, основанными на образе нахождения в тяжелом положении. Указанное значение является переносным.

В одном из контекстов функционирования рассматриваемой нами гипербола местом действия является Российская империя начала 20х годов XX в.

*«На ступеньках **сидели**, стояли, лежали хромые, больные, нищие, расслабленные, кликуши» [19].*

С помощью гипербола, средством репрезентации которой являются различные позиционные глаголы (*сидеть, стоять, лежать*), происходит вербализация образа многочисленности. Гипербола не взаимодействует с другими видами тропов. Идентичные образы объективируются также во фрагментах современных публицистических текстов, представленных ниже.

*«На фоне белой стены с тремя решетчатыми окнами стоят, **сидят** и полужелезят на земле в четыре ряда люди, русские матросы» [19].*

*«На экспонатах **сидят**, лежат и даже спят посетители, не выдержавшие напора впечатлений» [19].*

Анализ представленных примеров позволяет отметить, что гипербола может функционировать в качестве самостоятельного тропа, а также вступать во взаимодействие с другими его видами. Рассмотренные примеры гиперболы и гиперболических тропов в сфере публицистики не являются средством реализации языковой демагогии, а также лести, иронии и самоиронии. Посредством форм глагола «*сидеть*» в составе гипербол происходит вербализация образа, не связанного с пространственной семантикой.

Как в сфере публицистики, так и в других сферах функционирования гипербол, представленных выше, семантической доминантой рассматриваемого глагола в составе тропов является не пространственная составляющая, а признак фиксированности.

*«Через восемь месяцев его переведут из элитного Лефортова в Матросскую Тишину, в камеру на 32 уголовника, где **сидят** 137 — точнее, стоят на цыпочках, потому что сидеть там негде» [19].*

Данный пример из сферы публицистики представляет интерес в связи с тем, что в его состав входят два позиционных глагола — «*сидеть*» и «*стоять*». Первый из глаголов входит в состав гиперболы, второй употребляется автором в прямом значении. В рассматриваемом случае лексема «*стоят*» обладает пространственным значением. Позиционный глагол «*сидят*» в составе гиперболы объективирует значение нахождения в тюрьме. Е. В. Рахилина, М. Lemmens отмечают, что метафорические словосочетания вида «*сидеть в тюрьме*» не описывают буквально «сидячее» положение субъекта в пространстве. Их интерпретация основана на признаке фиксированности [26, с. 314]. Рассматриваемый пример из НКРЯ подтверждает представленную информацию. Целью употребления двух различных позиционных глаголов в данном предложении является реализация образа нахождения в ограниченном пространстве.

*«Раньше он был политическим заключенным, а сегодня по его воле тысячи и тысячи людей или **сидят**, или лежат в земле» [19].*

В состав представленного предложения из художественной сферы также входят два позиционных глагола, однако, в данном фрагменте, оба глагола являются элементами гиперболы. Лексема «*сидят*» обладает значением нахождения в тюрьме, лексема «*лежат*» — состояния смерти. У обоих глаголов пространственное значение в процессе механизма метафоризации изменилось на непространственное. Семантической доминантой является признак фиксированности. Контрастность содержания простых предложений в составе сложного, усиленная посредством тропа, объективирует образ вседозволенности, отсутствия ограничений в действиях.

Обсуждение результатов / дискуссия

Анализ представленных контекстов тропеического употребления форм глагола «*сидеть*» позволяет сделать следующие выводы.

Гипербола — это один из видов тропа, обладающий метафорической основой. Наряду с другими тропами формирование гиперболы происходит в результате действия процесса метафоризации, которая в данной работе рассматривалась с точки зрения лингвосемиотического подхода. Поскольку в качестве когнитивной операции метафоризация основывается на результатах перцепции, то образ как результат чувственного познания является одним из элементов рассматриваемого процесса. В данной работе исследовалась реализация образа посредством гиперболы, составным элементом которой являлся позиционный глагол «*сидеть*». Результаты проведенного исследования позволили установить, что гипербола может вступать во взаимодействие с другими видами тропов, например, с метафорой, олицетворением, сравнением.

ем, однако она является самостоятельным видом тропа. Примеры употребления гиперболических тропов в сфере электронной коммуникации позволяют предположить, что гиперболическая метафора обладает способностью к репрезентации шуточно преувеличенной оценки, на которую в своей работе указывает О. П. Ермакова, однако, ввиду того, что данная группа гипербол является самой немногочисленной, не представляется возможным прийти к выводу об универсальном характере указанной функции. Функции 1-3, 5-6 также не нашли подтверждения в данной работе. Отсутствие иронии, самоиронии, а также гиперболы как способа самоуничтожения в примерах, местом действия которых являлся СССР и Россия периода после его распада, с нашей точки зрения, может быть связано с особенностями социально-политической, экономической и культурно-исторической ситуацией в стране в рассматриваемые временные отрезки. Указанные особенности оказали влияние на образы – основы гипербол и гиперболических тропов, реализуемых в данных фрагментах. Наиболее значимые примеры гипербол данного вида представлены в художественной сфере. Указанное обстоятельство подтверждает влияние различных видов опыта индивида на процесс метафоризации, результатом которого является троп. Анализ форм лексемы «*сидеть*» в составе гипербол также позволил установить, что в 100 % рассмотренных фрагментов пространственное значение данного глагола в составе тропа менялось на непространственное. Указанный факт также связан с изменением опыта индивида как элемента процесса метафоризации, в результате действия которого происходила корреляция пространственного и непространственного значения позиционного глагола «*сидеть*». Анализ рассмотренных примеров также позволил установить, что признак фиксированности является семантической доминантой указанной лексемы в составе гиперболы и гиперболических тропов.

Заключение

Гипербола как результат метафоризации – это одно из средств вербализации предметов и явлений окружающей действительности, а также их субъективной оценки. Анализ результатов данной работы позволил установить, что данное обстоятельство также применимо к гиперболе, элементом которой является глагол с пространственным значением «*сидеть*». Поскольку семантика позиционных глаголов «*стоять*», «*лежать*», «*висеть*» также не ограничивается выражением определённого положения в пространстве, то значимым представляется исследование особенностей их объективации в составе тропа.

Список источников и литературы

1. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян [и др.]. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
2. Борисенко Ю. И. О лингвистическом статусе гиперболы и механизме ее образования // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 110–116.
3. Бороздина И. С. "Пространственное" и "непространственное" в семантической структуре слова // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. № 2 (16). С. 15–20. URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/96> (дата обращения: 24.01.2025).
4. Ермакова О. П. Некоторые размышления о гиперболе и тропах // Семантика и прагматика языковых единиц : материалы Международной науч. конф. Калуга: Калуж. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского. 2019. С. 75–87.
5. Заболотская Е. А. Стилистический прием "гипербола" в рекламе медиа о моде // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11, № 4-1. С. 234–241.
6. Зубкова О. С. Некоторые когнитивные аспекты формирования метафоры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.

2010. № 2 (14). С. 139–145. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/14> (дата обращения: 24.01.2025).
7. *Зубкова О. С.* Условия возникновения метафоры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5-1. С. 306–312.
 8. *Зубкова О. С., Поречная В. И.* Конвенциональность тропа с пространственной семантикой в социокультурном пространстве. Курск: Университетская книга, 2024. 350 с.
 9. *Канкина А. В., Бочкарева А. С.* Средства выразительности в рекламных и PR-текстах бренда "Колдрекс" // Научные труды КубГТУ. 2018. № 1. С. 217–226. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/49> (дата обращения: 24.01.2025).
 10. *Котлова А. С.* Персуазивный эффект тропов в политическом дискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 12. С. 162–166.
 11. *Кочешкова И. Ю.* Компаративные тропы как отражение авторского мировосприятия в творчестве Дж. Фаулза : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Кочешкова Ирина Юрьевна. Барнаул, 2004. 176 с.
 12. *Красовская Н. А.* Расширение семантики лексических единиц, обозначающих явления природы (на тульском диалектном материале) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 1(1). С. 64–69. URL: http://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_1/64/ (дата обращения: 24.01.2025).
 13. *Крылова М. Н.* Тропы, основанные на контрасте // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2016. № 5. С. 40–46. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16093.htm> (дата обращения: 24.01.2025).
 14. *Крюкова Н. Ф.* Социокультурный аспект метафорической визуализации // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2022. № 47. С. 185–188. URL: <http://rid.tversu.ru/Publication/Article/Details/21197> (дата обращения: 24.01.2025).
 15. *Лопаткина С. В.* Особенности взаимодействия тропов в контексте функциональных стилей (на материале художественных текстов) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 71–74.
 16. *Лотман Ю. М.* Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академ. проект, 2002. 542 с.
 17. *Манжилевская С. Е., Чунахова Л. В.* Особенности языковой картины мира в англоязычной рекламе путешествий // Modern Science. 2021. № 12-4. С. 212–215.
 18. *Москвин В. П.* О подходах к определению понятия 'троп' // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72, № 2. С. 20–31.
 19. Национальный корпус русского языка : [онлайн-коллекция текстов на русском языке]. М., 2003–2025. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.01.2025).
 20. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2015. 938 с.
 21. *Поречная В. И.* Гипербола как элемент тропеической системы языка // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2021. С. 179–184.
 22. *Поречная В. И.* Глаголы передвижения в пространстве "ходить" и "идти" в составе метафоры и метонимии // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 4 (33). С. 43–51.
 23. *Поречная В. И.* Некоторые механизмы формирования тропов // Вестник Тверского государственного университета Сер.: Филология. 2021. № 4 (71). С. 252–257.
 24. *Прокопова М. В., Ермакова Е. Н.* Гипербола и литота как способ смысловой метаморфозы в сфере фразообразования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 7. С. 19–26.
 25. *Рахилина Е. В.* Семантика русских «позиционных» предикатов: стоять, лежать, сидеть и висеть // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69–80.
 26. *Рахилина Е. В., Lemmens M.* Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением 'сидеть' в русском и нидерландском // Russian Linguistics. 2003. Vol. 27, no. 3. P. 313–327.

27. Чечина Н. Ю. Метафоризация экономической лексики в медиадискурсе современного китайского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 104–110.
28. Carston R., Wearing C. Hyperbolic language and its relation to metaphor and irony // *Journal of Pragmatics*. 2015. № 79. P. 79–92.
29. Schofer P., Rice D. Metapher, Metonymy, and Synecdoche Revis(it)ed // *Semiotica*. 1977. Vol. 21, no. 1-2. P. 121–150.

References

1. Apresyan, YuD, Boguslavskiy, IM, Iomdin, LL & Sannikov, VZ 2010, '*Teoreticheskiye problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovary*' (Theoretical problems of Russian syntax: the interaction of grammar and vocabulary), Yazyki slavyanskikh kultur publ, Moscow. (In Russ.)
2. Borisenko, YuI 2010, 'O lingvisticheskom statuse giperboly i mekhanizme yeyo obrazovaniya' (On the linguistic status of hyperbole and the mechanism of its formation), *The Humanities and Social sciences*, no. 5, pp. 110–116. (In Russ.)
3. Borozdina, IS 2014, "Prostranstvennoye" i "neprostranstvennoye" v semanticheskoy strukture slova' (Spatial and non-spatial in the semantic structure of a word), *Theory of Language and Intercultural Communication*, no. 2(16), pp. 15–20, viewed 24 January 2025, <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/96> (In Russ.)
4. Ermakova, OP 2019, 'Nekotoryye razmyshleniya o giperbole i tropakh' (Some thoughts about the hyperbole and tropes), *Semantika i pragmatika yazykovykh edinit. Materialy Mezhdunarodnoy nauch. konf.* (Semantics and pragmatics of linguistic units. Proceedings of the international scientific conference), Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky publ, Kaluga, pp. 75–87. (In Russ.)
5. Zabolotskaya, YeA 2022, 'Stilisticheskiy priyem "giperbola" v reklame media o mode' (Stylistic device of hyperbole in advertising fashion media), *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, vol.11, no. 4-1, pp. 234–241, doi: <https://doi.org/10.34670/AR.2022.14.99.020> (In Russ.)
6. Zubkova, OS 2010, 'Nekotoryye kognitivnyye aspekty formirovaniya metafor' (Some cognitive aspects of metaphor formation), *Uchyonyye zapiski. Ehlektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* (Uchyonye zapiski. Electronic scientific journal of the Kursk State University), no. 2(14), pp. 139–145, viewed 24 January 2025, <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/14> (In Russ.)
7. Zubkova, OS 2011, 'Usloviya vozniknoveniya metafor' (Conditions for the creation of metaphor), *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 5-1, pp. 306–312. (In Russ.)
8. Zubkova, OS & Porechnaya, VI 2024, '*Konventsionalnost tropa s prostranstvennoy semantikoy v sotsiokulturnom prostranstve*' (Conventionality of the trope with spatial semantics in the socio-cultural space), Universitetskaya kniga publ, Kursk. (In Russ.)
9. Kankina, AV & Bochkareva, AS 2018, 'Sredstva vyrazitelnosti v reklamnykh i PR tekstakh brenda "Koldreks"' (Means of expression in advertising and PR-texts of Coldrex brand), *Scientific Works of the Kuban State Technological University*, no. 1, pp. 217–226, viewed 24 January 2025, <https://ntk.kubstu.ru/tocs/49> (In Russ.)
10. Kotlova, AS 2020, 'Persuazivnyy effekt tropov v politicheskom diskurse' (Persuasive effect of figures in political discourse), *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series "Humanities"*, no. 12, pp. 162–166, doi: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.12.18> (In Russ.)
11. Kocheshkova, IYu 2004, *Komparativnyye tropy kak otrazheniye avtorskogo mirovospriyatiya v tvorchestve Dzh. Faulza* (Comparative tropes as a reflection of the author's worldview in the work of J. Fowles), PhD thesis, Barnaul. (In Russ.)
12. Krasovskaya, NA 2020, 'Rasshireniye semantiki leksicheskikh yedinit, oboznachayushchikh yavleniya prirody (na tul skom dialektnom materiale)' (Extension of the semantics of lexical units designing the natural phenomenon (on the Tula dialectic material)), *Tula Scientific*

- Bulletin. History. Linguistics*, no. 1(1), pp. 64–69, viewed 24 January 2025, http://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_1/64/ (In Russ.)
13. Krylova, MN 2016, 'Tropy, osnovannyye na kontraste' (Contrast-based tropes), *Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"*, no. 5, pp. 40–46, viewed 24 January 2025, <http://e-koncept.ru/2016/16093.htm> (In Russ.)
 14. Kryukova, NF 2022, 'Sotsiokulturnyy aspekt metaforicheskoy vizualizatsii' (Socio-cultural aspect of metaphorical visualization), *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty* (Foreign languages: linguistic and methodological aspects), no. 47, pp. 185–188, viewed 24 January 2025, <http://rid.tversu.ru/Publication/Article/Details/21197> (In Russ.)
 15. Lopatkina, SV 2013, 'Osobennosti vzaimodeystviya tropov v kontekste funktsionalnykh stiley (na materiale khudozhestvennykh tekstov)' (Peculiarities of tropes interaction in the context of functional styles (based on works of belles-lettres), *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, no. 4, pp. 71–74. (In Russ.)
 16. Lotman, YuM 2002, *Statyi po semiotike kultury i iskusstva* (Articles on the semiotics of culture and art), Akadem. Proyekt publ, St. Petersburg. (In Russ.)
 17. Manzhilevskaya, SE & Chunakhova, LV 2021, 'Osobennosti yazykovoy kartiny mira v angloyazychnoy reklame putestestviy' (Features of the linguistic worldview in English-language travel advertising), *Modern Science*, no. 12–4, pp. 212–215. (In Russ.)
 18. Moskvina, VP 2013, 'O podkhodakh k opredeleniyu ponyatiya "trop"' (On approaches to the defining the notion of 'trope'), *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 72, no. 2, pp. 20–31. (In Russ.)
 19. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* (The Russian National Corpus) 2003–2025, viewed 24 January 2025, <https://ruscorpora.ru> (In Russ.)
 20. Ozhegov, SI & Shvedova, NYu 2015, *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* (Explanatory dictionary of the Russian language), ITI Tekhnologii publ, Moscow. (In Russ.)
 21. Porechnaya, VI 2021, 'Giperbola kak element tropeicheskoy sistemy yazyka' (Hyperbole as an element of the language trope system), *Aktualnyye problemy perevodovedeniya i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnogo vzaimodeystviya* (Actual problems of translation studies and linguodidactics in the context of intercultural interaction), Bryanskiy gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo publ, Bryansk, pp. 179–184. (In Russ.)
 22. Porechnaya, VI 2019, 'Glagoly peredvizheniya v prostranstve "khodit" i "idit" v sostave metafory i metonimii' (Verbs of Motion in Space "To Go" and "To Walk" as a Part of Metaphor and Metonymy), *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, vol. 9, no. 4(33), pp. 43–51. (In Russ.)
 23. Porechnaya, VI 2021, 'Nekotoryye mekhanizmy formirovaniya tropov' (Some mechanisms of tropes formation), *Vestnik TvGU Series: Philology*, no. 4(71), pp. 252–257, doi: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.4.252> (In Russ.)
 24. Prokopova, MV & Ermakova, EN 2022, 'Giperbola i litota kak sposob smyslovoy metamorfozy v sfere frazooobrazovaniya' (Hyperbole and litotes as a way of semantic metamorphosis in the sphere of phrase formation), *Proceedings of Petrozavodsk State University*, vol. 44, no. 7, pp. 19–26, doi: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2022.812> (In Russ.)
 25. Rakhilina, EV 1998, 'Semantika russkikh "pozitsionnykh" predikatov: stoyat, lezhat, sidet i viset' (Semantics of the Russian positional predicates: to stand, to lie, to sit and to hang), *Voprosy Jazykoznanija* (Topics in the Study of Language), no. 6, pp. 69–80. (In Russ.)
 26. Rakhilina, EV & Lemmens, M 2003, 'Rusistika i tipologiya: leksicheskaya semantika glagolov so znacheniyem "sidet" v russkom i niderlandskom' (Russian studies and typology: lexical semantics of verbs with the meaning of 'sit' in Russian and Dutch), *Russian Linguistics*, vol. 27, no. 3, pp. 313–327. (In Russ.)
 27. Chechina, NYu 2023, 'Metaforizatsiya ekonomicheskoy leksiki v mediadiskurse sovremennogo kitayskogo yazyka' (Metaphorization of economic terms in the media discourse of the modern Chinese language), *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 11(879), pp. 104–110. (In Russ.)
 28. Carston, R & Wearing, C 2015, Hyperbolic language and its relation to metaphor and irony, *Journal of Pragmatics*, no. 79, pp. 79–92.

29. Schofer, P & Rice, D 1977, Metaphor, Metonymy, and Synecdoche Revis(it) ed, *Semiotica*, vol. 21, no. 1–2, pp. 121–150.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 15.02.2025
Approved after reviewing: 10.03.2025
Accepted for publication: 10.03.2025